

УДК: 329.051

DOI: 10.31857/S268667300016431-4

Республиканская партия США и проблемы идентичности

С.В. Кислицын

*Национальный исследовательский институт мировой экономики
и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН (ИМЭМО РАН).*

Российская Федерация, 117997, Москва, Профсоюзная ул., д. 23.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8438-7964> e-mail: skislitsyn@imemo.ru

Резюме: В статье анализируется современное состояние Республиканской партии США. Исследование разделено на три основные части. В первой внимание уделяется партийному электорату, его предпочтениям и происходящим в его структуре изменениям. Во второй анализируется состав основных партийных спонсоров, в том числе компаний из различных отраслей экономики, а также их влияние на формирование подходов и политику партии. В третьей части исследуется состояние республиканского истеблишмента и перемены в нём после прихода в партию Дональда Трампа. В заключение даётся прогноз относительно перспектив развития Республиканской партии, высказываются предположительные сценарии: трансформация, стагнация, раскол.

В статье использованы статистические данные и результаты социологических исследований американских компаний – «Пью-центра» и Центра за ответственную политику, официальная информация Конгресса США, Республиканской партии, а также публикации российских и американских учёных, политических деятелей, публицистов и материалы СМИ.

Ключевые слова: Республиканская партия, Дональд Трамп, американский консерватизм, внутренняя политика США, идентичность, группы интересов

Для цитирования: Кислицын С.В. Республиканская партия США и проблемы идентичности. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2021; 51 (9): 31-53.

DOI: 10.31857/S268667300016431-4

U.S. Republican Party and Issues of Identity

Sergei V. Kislitsyn

*Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations,
Russian Academy of Sciences (IMEMO RAS)*

23, Profsoyuznaya St., Moscow, 117997 Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8438-7964> e-mail: skislitsyn@imemo.ru

Abstract: The article analyzes the current state of the US Republican Party. The study is divided into three main parts. The first focuses on the party electorate, its preferences, and changes in its structure. The second part describes the composition of main party sponsors with structural analysis by the industry. The author also describes sponsors' influence on the approaches and party policy. The third part examines the state of the Republican establishment and the changes that have occurred after Donald Trump joined the Party. The conclusion includes a forecast. Three main scenarios were suggested: transformation, stagnation, and division.

Keywords: Republican Party, Donald Trump, American conservatism, U.S. domestic politics, identity, interest groups

For citation: Kislitsyn S.V. U.S. Republican Party and Issues of Identity. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2021; 51 (9): 31-53. DOI: 10.31857/S268667300016431-4

ВВЕДЕНИЕ

«Республиканская партия в кризисе» – это утверждение стало расхожим в последние годы, оно встречается в периодике, публицистике и аналитических работах [1]; [2]; [Saunders S., 2014]. Действительно, представители партии и её сторонники проходят через один из наиболее серьёзных трансформационных процессов в своей истории. Можно выделить ряд его видимых признаков.

Ещё с 2000-х годов в США наблюдается усиление праворадикальных организаций в совокупности с ростом их финансовой поддержки [Skocpol T., Hertel-Fernandez A., 2016: 684]. Начало 2010-х годов было отмечено появлением «Движения чаепития». Его представители выступали за снижение налогов, государственных расходов, преодоление бюджетного дефицита и сокращение правительственного аппарата [3]. К середине десятилетия активность «Движения чаепития» спала. Однако победа на президентских выборах 2016 г. Дональда Трампа стала неожиданным (и нежелательным для многих) событием. Его подходы были нетипичны для традиционных представителей республиканского истеблишмента. Вместе с тем они и не находились в противоречиях с позициями ряда правоконсервативных течений. Это касалось жёстких антимиграционных позиций, веры в необходимость и эффективность возвращения промышленного производства в США, отмены обамовской реформы здравоохранения и ряда других вопросов. За четыре года в Белом доме Д. Трамп не смог объединить партию в прежнем виде. Напротив, усилился раскол в рядах её сторонников, появилась внутренняя оппозиция.

Ещё одним признаком республиканского кризиса стала неспособность партии предложить новую политическую платформу. На конвенте 2020 г. была оставлена версия 2016 г. [4]. Подобное произошло впервые в истории партии. При этом нынешняя платформа в большей части повторяет позиции 2012 г., то есть сформированные ещё до прихода Д. Трампа. Официальным поводом для непринятия новой версии стали издержки пандемии коронавируса COVID-19, однако это же не помешало демократам утвердить свою платформу.

Наконец, нельзя не отметить, что с 1988 г. Республиканская партия только единожды получила большинство голосов избирателей (но не выборщиков). Это случилось в 2004 г., вслед за терактами 11 сентября 2001 г., началом военных кампаний в Афганистане и Ираке, при небывалом уровне национальной мобилизации. Однако нельзя сказать, что партия потерпела разгромное поражение на выборах 2020 года. Д. Трамп уступил Дж. Байдену всего 4,4% голосов, при этом несколько нарастив поддержку чёрного и латиноамериканского электората. В Палате представителей республиканцы заняли 213 мест, что на 14 больше, чем на предыдущих выборах, однако этого не хватило им для достижения большинства (за демократами осталось 222 места). В Сенате республиканцы по-

теряли три места. При этом перспективы партии на промежуточных выборах 2022 г. в целом выглядят неплохо: ей нужно только шесть мест для контроля над Палатой представителей и одно – для большинства в Сенате.

На этом фоне ещё одним серьёзным кризисным явлением стало нежелание ряда республиканцев и лично президента Д. Трампа признать результаты выборов 2020 г. Следствием стали не только требования пересчёта голосов, но и события 6 января 2021 г., вошедшие в историю как «штурм Капитолия», когда сторонники 45-го президента попытались воспрепятствовать утверждению результатов выборов, ворвавшись в здание Конгресса США.

Описанные события являются видимой частью нынешних трансформаций. В Республиканской партии происходят глубокие перемены, связанные с идеологическим кризисом, перемещением групп влияния, формированием внутренней оппозиции, а также сменой спонсоров и старением электората. Однако такие изменения в партии происходят не впервые.

В 1950-е годы республиканцы сталкивались с влиянием Джозефа Маккарти и его радикально антикоммунистическими идеями. В 1960-х годах серьёзное воздействие на партию оказал Барри Голдуотер, чьи идеи во многом определили подходы современного американского консерватизма. Его усиление способствовало оттоку афроамериканского электората от республиканцев. Однако поражение Б. Голдуотера на президентских выборах 1964 г. отсрочило утверждение консерватизма в качестве доминирующей правой идеологии. Безусловно, важнейшим событием стала победа Рональда Рейгана в качестве лидера республиканцев и президента США. Ему удалось сформировать внутрипартийный консенсус по ряду важнейших тем, объединить в своих подходах как республиканских консерваторов, так и бывших демократов под вывеской неоконсерватизма. Усиление этих и ряда других республиканских политиков приводило к перестановке сил внутри партии, трансформации её идеологической и электоральной базы. Аналогично, в результате деятельности Д. Трампа произошло усиление популистских тенденций, а также радикализация партийного электората.

В последние годы эти темы вызвали большой научный интерес. Так, проблемы популизма, связанного с деятельностью Д. Трампа и американским консерватизмом, рассмотрены в статье П.М. Соколычика [Соколычик П.М., 2021]. Факторам успеха республиканцев на выборах 2016 г. посвящена работа В.Е. Болдырева [Болдырев В.Е., 2017]; их последствия для американского консерватизма, как и общее его состояние, проанализированы в статье Б.И. Макаренко [Макаренко Б.И., 2017]. Выборы 2020 г. как отражение демографических сдвигов, происходящих в США, рассмотрены в статье Н.М. Травкиной [Травкина Н.М., 2021]. В исследовании А.А. Буниной, посвящённом проблеме перераспределения избирательных округов, указывается на воздействие этих аспектов на электоральные успехи партий, включая и Республиканскую партию [Бунина А.А., 2020].

Смена администраций в Белом доме, а следовательно, и уход Д. Трампа с политической авансцены поднимают новые вопросы: какой будет Республиканская партия в будущем? Какие группы и идеи будут оформлять её деятель-

ность? Что произойдёт с республиканским электоратом и есть ли в принципе угроза для существования в нынешнем виде «Великой Старой партии» (*Grand Old Party, GOP*), как многие десятилетия её ещё называют.

Попытка ответить на эти вопросы предпринята в данном исследовании. Его основным объектом выступает Республиканская партия как политический институт, сочетающий в себе ряд неоднородных, зачастую противоречивых течений и идеологий, притягивающий различные, не всегда совпадающие друг с другом группы интересов, а также политиков, имеющих разные подходы и цели. Исследование этих аспектов должно способствовать ответу на вопрос, в чём выражается современная республиканская идентичность? Тем более, если воспринимать её в качестве комплекса идейно-политических ориентаций и предпочтений, которыми субъекты политического процесса наделяют себя и друг друга в процессе коммуникации [Семененко И.С., 2011: 71].

РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ЭЛЕКТОРАТ

В последние годы всё более явными становятся изменения в составе республиканского электората. Снижается количество избирателей с высшим образованием, растёт число сторонников с низкими доходами, меняется и возрастной состав избирателей – они становятся старше. Тем не менее структура партийного электората неоднородна. Традиционно республиканцы отвечают за правую часть политического спектра. Сюда входят представители весьма разнородных консервативных кругов, основная повестка которых может включать снижение налогов, неучастие государства в регулировании экономических и социальных процессов, а также культурный и религиозный консерватизм. Но эти группы могут находиться и во взаимных противоречиях. Например, либертарианцы и палеоконсерваторы выступают за снижение налогов и невмешательство государства в экономику, однако первые значительно терпимее к религиозным и культурным вопросам, в то время как для вторых эти темы являются крайне важными. Однако деление по идеологическим типам не в полной мере отражает позиции электората, зачастую далёкого от специфических особенностей того или иного течения.

Американский Исследовательский центр Пью (*Pew Research Center*) раз в несколько лет публикует актуальную политическую типологию. В ней выделяются социальные группы с совпадающими идейно-политическими взглядами, ценностными убеждениями и партийной аффилиацией. Последняя версия вышла в 2017 г., однако по-прежнему сохраняет свою актуальность. Согласно выводам агентства, для Республиканской партии выделяется четыре основные группы [5: 2-3]:

Первая – «ядерные консерваторы» (*core conservatives*). Средний возраст – 53 года, в основном, финансово обеспеченные. Они поддерживают снижение корпоративных налогов и отмечают, что экономическая система в США *справедлива*. Большинство выступают за участие США в мировой экономике.

Вторая группа – «консерваторы-националисты» (*country first conservatives*). В её состав входят менее образованные, но более старшие избиратели, средний возраст – 59 лет. Для них характерны изоляционистские позиции во внешней и

торговой политике, негативное отношение к иммигрантам, увеличение количества которых, по их мнению, приводит к потере американской идентичности.

Третья группа – «рыночные скептики» (*market skeptic republicans*). Её представители моложе, средний возраст – 48 лет. Они радикально отличаются от других групп в своём отношении к проблемам фискальной политики, выступая за повышение корпоративных налогов и сборов с домохозяйств с высоким доходом. При этом они отмечают несправедливость существующей экономической системы.

Четвёртая группа – «предприниматели новой эры» (*new era enterprisers*). Является самой молодой, средний возраст – 47 лет. Они выступают за низкие налоги, при этом положительно относятся к иммиграции, отмечая, что она способствует развитию страны. Участие США в мировой экономике также рассматривается позитивно.

Несмотря на обозначенные противоречия, у всех четырёх групп можно выделить и общие позиции по ряду тем. Наиболее близкие подходы наблюдаются по вопросам, указанным в табл.1.

Таблица 1

Наиболее близкие позиции основных групп внутри Республиканской партии

	Ядерные консерваторы	Консерваторы - националисты	Рыночные скептики	Предприниматели новой эры
Правительство расточительно и неэффективно	89	71	69	49
Правительство не несёт ответственности за обеспечение медицинским страхованием	88	72	57	50
Правительство не может позволить себе сделать намного больше, чтобы помочь нуждающимся	83	70	58	59
Страна внесла необходимые изменения, чтобы дать чёрным равные права с белыми	81	66	61	48
Аборт должен быть незаконным	69	68	45	53

Составлено по: [5].

Нельзя не отметить и ещё одно важное разделение, проходящее по возрастному принципу. В последние годы заметно сокращение сторонников партии в возрасте от 18 до 49 лет (падение с 60% до 42%). Кроме того, ряд опросов показывает видимые расхождения между поколениями республиканцев по многим актуальным вопросам [6].

Молодые республиканцы ближе к центру, нежели старшее поколение (см. табл. 2 и 3). Они чаще высказываются за государственное участие в решении актуальных проблем, более терпимы к иммигрантам и отмечают важность экологических вызовов. Представители этой группы чаще видят пользу в глобализации и не рассматривают вывод производства из страны как основную причину промышленного спада в США. Китай представляется им важной угрозой, но не столь критичной. Многие отмечают, что с Пекином можно и нужно сотрудничать. Они же более умеренны в вопросах военных расходов. Однако, учитывая тенденцию по мере взросления смещаться вправо, нельзя утверждать, что более либеральные молодые республиканцы не изменят своих позиций в дальнейшем или же не покинут партию.

Таблица 2

Позиции по ключевым вопросам среди разных поколений республиканцев, %

	Молчали- вое поко- ление (1928–1945 года рожд.)	Буме- ры (1946– 1964 года рожд.)	Поколе- ние X (1965– 1980 года рожд.)	Миллени- алы (1981– 1996 года рожд.)	Все- го
Правительство не может позволить себе сильнее помогать нуждающимся	76	74	74	68	73
Правительство расточительно и неэффективно	79	84	79	59	75
Иммигранты укрепляют США	38	39	44	57	44
Экология требует более жёстких законов и правил	29	31	40	48	37
Гомосексуальность должна быть принята обществом	31	45	51	64	49

Составлено по: [6].

Таблица 3

Позиции по ключевым вопросам среди разных возрастных групп республиканцев, %

Республиканцы...	старше 35 лет	младше 35 лет	Демократы
О последствиях глобализации			
Глобализация полезна для США	56	65	80
Торговля и аутсорсинг, а не роботизация производства являются причинами промышленного спада	71	65	45
НАФТА полезна для экономики США	31	49	75
Об отношениях с КНР			
КНР – наибольшая угроза для США	66	54	53
С КНР стоит сотрудничать, а не конкурировать	59	63	77
Тарифы в отношении КНР стоит увеличить	81	60	26
Расходы на оборону...			
... стоит сократить	6	14	37
... оставить на том же уровне	28	37	39
... стоит увеличить	64	40	19

Составлено по: [7].

Развивается и ещё одна важная тенденция. На фоне размывания политического центра происходит консолидация как правых, так и левых. Если ранее в обеих правящих партиях было либеральное и консервативное крыло, то теперь они становятся более единообразными. Это проявляется как в политике (Митт Ромни, один из основных критиков Д. Трампа, в 75% случаев голосовал вместе с ним), так и в общем отношении к крупным идеологическим вопросам. На фоне острых культурных противоречий, существующих в США, партийная принадлежность в значительно большей степени, нежели ранее, становится определением идентичности [Graham D.A. 2021]. Её сторонники принимают общий набор ценностей, выделяя некоторые из них в качестве своего приоритета.

Характерно и то, что большинство республиканских сторонников проживает в пригородах и сельской местности. Предположительно, место жительства оказывает влияние на политические предпочтения. Во-первых, жители городов, более склонные голосовать за демократов, находятся в плюралистичной среде и,

как следствие, терпимее относятся к современным леволиберальным идеям. В то же время те, кто проживает вне городов, привыкают к более гомогенной среде, различные социальные и культурные «девиации» для них представляются серьёзным вызовом [Savat S., 2020].

В последнее десятилетие наблюдается разная экономическая динамика у республиканского и демократического электоратов. Округа, традиционно голосующие за демократов, становятся более обеспеченными. Здесь растёт средний доход домохозяйств, а более чем 70% налогоплательщиков, занятых в сфере цифровых технологий (*digital jobs*), проживают в этих районах. В свою очередь, в «республиканских» избирательных округах проживают 60% занятых в сельскохозяйственном и горнодобывающем секторах, как правило не требующих высшего образования и предлагающих более низкую оплату труда [8]. В начале XXI века республиканцы имели преимущество в 11% в количестве сторонников с высшим образованием. За время президентства Б. Обамы демократы получили перевес в 4%, а за время работы администрации Д. Трампа разрыв составил уже 13% [9].

В связи с ростом количества сторонников без высшего образования (большинство из них белые), появляется идея о том, что Республиканская партия должна стать «партией рабочего класса». Это обосновывается и ростом противоречий с крупным бизнесом. Так, на выборах 2020 г. представители финансовых кругов в большинстве своём отдали предпочтение Дж. Байдену, пожертвовав ему в 4 раза больше, нежели Д. Трампу [10]. Другие бывшие спонсоры Республиканской партии отказались от сотрудничества с её представителями после «штурма Капитолия» 6 января 2021 г. или же заняли более либеральные позиции по отношению к попыткам республиканцев изменить законы о выборах в Джорджии и Техасе [11].

На этом фоне некоторые республиканцы, в частности в Палате представителей, заявляют о необходимости пересмотра партийных подходов в пользу защиты «рабочего класса». При этом адекватность такой переориентации обосновывается составом электората. Например, в 2020 г. из автомехаников, жертвовавших на избирательные кампании, 79% отдали предпочтение Д. Трампу. Также поступили 60% владельцев малого бизнеса и 59% охранников.

Важно отметить, что в Соединённых Штатах нет чётко устоявшегося определения «рабочего класса». Это обуславливается и непопулярностью классового подхода как такового, и различием приписываемых характеристик – от уровня образования, дохода и сферы занятости до морально-ценностных аспектов. Нельзя выбрать определённый совпадающий набор всех этих характеристик для вычленения «рабочего класса». Зачастую под этим определением подразумеваются граждане без высшего образования, но многие из них по уровню достатка могут быть отнесены к среднему классу. Для примера: американская профсоюзная организация «Индустриальные рабочие мира» определяет рабочий класс как людей, нанятых и не самозанятых, зарабатывающих посредством интеллектуального

или физического труда [12]. Социолог М. Кон также отмечает культурные отличия между «средним» и «рабочим» классом: представители последнего более склонны доверять властям и при этом значительно менее терпимы к различным общественным отклонениям от нормы – в их собственной трактовке [Gilbert D.L., 2018: 141-144.].

Отмечаются следующие совпадения в современных подходах республиканцев и «рабочего класса», как их видят партийные идеологи: негативное отношение к иммиграции и положительное – к строительству стены на границе с Мексикой; протекционизм и защита рабочих мест внутри страны (что обуславливает антикитайскую повестку), неприятие «культуры отмены»¹, борьба за свободу слова – в частности против корпораций, владеющих крупными социальными сетями и проводящими самостоятельную цензурную политику [13].

ПАРТИЙНЫЕ СПОНСОРЫ

Республиканская партия, будучи одной из правящих партий, аккумулирует значительное количество средств – не только её центральный аппарат, но и члены Конгресса, отдельные политики и отделения на уровне штатов, а также различные комитеты политических действий. Среди спонсоров – компании, занятые преимущественно в сферах недвижимости, здравоохранения и фармацевтики, ценных бумаг и инвестиций, добывающей промышленности, энергетики и страхования [14].

Также нельзя не отметить представителей американского ВПК, которые входят в список крупнейших спонсоров Республиканской партии. Среди них «Локхид Мартин», «Нортроп Грумман», «Рейтион», «Боинг». При этом характерно, что большинство компаний, занятых в сфере информационных технологий, такие как «Амазон», «Алфавет, инк.» и «Майкрософт», выделяют средства в пользу демократов. Однако большинство крупных компаний поддерживает обе партии, с перевесом в ту или иную сторону. В составе республиканских спонсоров не происходит радикальных изменений. Также, несмотря на ряд внутривнутрипартийных проблем и скандалов, сумма средств, привлечённых республиканцами для кампании 2020 г., составила рекордные 2 млрд долларов [15].

¹ Культура отмены (*cancel culture*) – бойкот частного лица или организации за несоответствие каким-либо этическим и культурным требованиям.

Таблица 4

**Крупнейшие компании и комитеты политических действий –
спонсоры Республиканской партии, 2016–2020 гг., млн долл.**

Название	2020 г.	2018 г.	2016 г.	Средства для Демократиче- ской партии в 2020 г.
Основные компании				
Senate leadership Fund	166,84	24,22	22,48	-
Las Vegas Sands	109,05	62,33	44,37	0,02
Adelson Clinic for Drug Abuse Treatment & Research	99,14	61,47	38,85	-
Uline Inc	68,20	39,72	25,08	0,02
Citadel LLC	67,62	19,29	11,79	0,29
Blackstone Group	37,03	13,71	5,25	5,94
Susquehanna International Group	30,05	7,38	-	0,11
Charles Schwab Corp	29,65	6,36	-	0,09
Reyes Holdings	20,06	-	-	0,02
Stephens Group	18,03	-	15,44	0,01
Основные комитеты политических действий				
Majority Cmte PAC	2,45	2,31	2,07	-
National Assn of Realtors	1,89	1,66	2,32	2,07
Huck PAC	1,87	0,16	0,01	-
American Bankers Assn	1,82	2,12	1,92	-
National Auto Dealers Assn	1,74	2,03	1,93	-
Eye of the Tiger PAC	1,52	1,12	0,94	-
National Beer Wholesalers Assn	1,49	1,79	1,91	1,66
Koch Industries	1,48	1,62	1,51	0,29
AT&T Inc	1,47	1,86	1,82	9,71
Comcast Corp	1,44	1,46	1,43	11,69

Составлено по: [16], [17].

Впрочем, в составе республиканских спонсоров всё же происходят некоторые изменения. В период президентства Д. Трампа наблюдался отток компаний и организаций, непосредственно связанных с вопросами внешней торговли, что было связано с протекционистскими подходами администрации. В частности, Торговая палата США, в течение многих лет поддерживавшая республиканских кандидатов, на выборах 2020 г. значительно увеличила свою помощь демократам, во многом из-за противоречий с администрацией Д. Трампа [18]. Аналогично, решение в дальнейшем сократить поддержку приняла Национальная ассоциация производителей, хотя ещё в 2020 г. она предоставила 70% своих пожертвований республиканцам [19].

Ещё одним поводом для массового отказа от поддержки Республиканской партии стал «штурм Капитолия» 6 января 2021 г. Несколько крупных компаний, в том числе «Американ экспресс, Холмарк» (*American Express, Hallmark*), «Мастеркард» и ряд других, спонсировавших республиканцев на выборах 2020 г., объявили о своём разрыве с кандидатами, поддержавшими протесты [19].

Аналогичные заявления последовали и от крупных частных спонсоров. Так, Джим Нассел, президент Национальной ассоциации кредитных союзов, объявила об отказе от своей партийной принадлежности [20]. Другие прореспубликанские представители бизнеса предпочли дистанцироваться от политиков, поддержавших протесты, или же выступили с их открытым осуждением. Так поступил, например, Стивен Шварцман, глава инвестиционной компании «Блэкстоун групп» (*Blackstone Group*), одного из крупнейших республиканских спонсоров [21].

Однако потеря этих спонсоров не критична. Республиканцы по-прежнему сохраняют поддержку многих крупных корпораций, консервативных активистов и отдельных влиятельных семей, таких как Адельсон и Кох.

Вне зависимости от различных политических конфликтов и уровня популярности среди электората, Республиканская партия продолжит получать пожертвования от тех, для кого приоритетом являются низкие налоги и невмешательство государства. Не менее важны и более «узкие» темы, такие как противодействие климатическим инициативам, снижение количества иммигрантов, а также культурный и религиозный консерватизм. Средства, которыми располагают республиканские спонсоры, в значительной степени сглаживают проблему непопулярности партии в некоторых социальных группах. В целом же слияние бизнес-корпораций и крайне правых идеологических групп является одной из весомых причин для расхождения в предпочтениях ряда американских избирателей и Республиканской партии [Gilens M., Page B.I., 2014].

Один из наиболее ярких примеров – семья Кох, владеющая крупнейшей частной компанией в США, «Кох индастриз» (*Koch Industries*). Её члены, в частности Чарльз Кох, известны как спонсоры различных правоконсервативных организаций, таких как «Общество Джона Бёрча» (*John Birch Society*). Исследования их влияния на политическую жизнь в США показывают, что оно затрагивает практически все крупные консервативные организации – от Торговой палаты США, Национальной стрелковой ассоциации и христианских правозащитных организаций до временных групп, действующих в рамках предвыборных кам-

паний [Skocpol T., Hertel-Fernandez A., 2016]. Значительную функцию здесь выполняет организация «Американцы за процветание» (*Americans for Prosperity*), имеющая свои отделения во всех штатах и тесно взаимодействующая с Республиканской партией. В сферу её деятельности входит как привлечение электората и участие в избирательных кампаниях, так и продвижение идеологической, социально-политической повестки [Skocpol T., Hertel-Fernandez A., 2016]. При этом важной особенностью является то, что среди сотрудников данной организации присутствуют представители Республиканской партии, занятые на ключевых государственных должностях и обладающие связями на внутрипартийном уровне. Это в значительной степени помогает «Американцам за процветание» проводить целенаправленную лоббистскую политику. Особо важно отметить активность семьи Кох по темам изменения климата и вопросов введения климатических налогов, а также противостояния государственным профсоюзам как продвигающим леволиберальную повестку и кандидатам Демократической партии [Skocpol T., Hertel-Fernandez A., 2016].

Силы, удерживающие партию в более традиционном направлении, представлены бизнесом, который заинтересован в том, чтобы республиканский истеблишмент в первую очередь фокусировался на таких вопросах, как снижение налогов и дерегулирование, нежели риторическая борьба с демократами, в том числе по вопросам ценностей. Эти группы влияния имеют много причин для инвестирования в «традиционных» политиков, которые могут способствовать продвижению их интересов. В то же время они не сильно заинтересованы в своем вовлечении в республиканскую политику на уровне штатов [22].

В этой же связи предполагаемый уклон республиканцев в сторону «рабочего класса» представляется скорее риторическим. Многие партийные спонсоры не стремятся оказывать поддержку профсоюзному движению. Их значительная часть относится к финансовым кругам. Даже несмотря на значительный перевес выделенных средств со стороны «Уолл-стрит» в пользу демократов (195,4 млн долл. в 2020 г.), для республиканцев финансовые круги остаются крайне важным источником доходов (119 млн долл. в 2020 г.) [23].

Среди отраслей, поддерживающих преимущественно Республиканскую партию, стоит выделить горнодобывающую, нефтегазовую, строительство и производство строительных материалов, производство стали, а также движения против абортов и в поддержку свободы ношения оружия. Вне зависимости от идеологических колебаний и вероятных будущих кризисов, ожидать отказа этих отраслей от поддержки Республиканской партии не приходится.

Таблица 5

Основные сферы бизнеса, поддерживающие преимущественно республиканских кандидатов

	Сфера	В 2020 г., млн долл.	В пользу Республиканской партии, %
1	Нефть и газ	63	83,7
2	Строительные материалы	25	85,5
3	Грузоперевозки	13	83,8
4	Строительство	10	78,3
5	Борьба за право владения оружием	8	99,5
6	Добывающая промышленность	6	89,9
7	Производство стали	5	77,5
8	Управление отходами	4	78,8
9	Птицеводство	3	90,7
10	Борьба с абортами	2	99,5
11	Сбережения и ссуды	2	83

Рассчитано по: [24].

ПАРТИЙНЫЙ ИСТЕБЛИШМЕНТ

С утверждением Д. Трампа в качестве лидера Республиканской партии среди её элиты начались некоторые трансформации. Многие из представителей истеблишмента, изначально выступившие против его кандидатуры, в дальнейшем предпочли оказать ему поддержку. Наиболее показательными в этом отношении стали сенаторы Тед Круз и Марко Рубио. Аналогично поступила и значительная часть партийной прессы. Выступая против Д. Трампа до момента его избрания, затем она стала оказывать ему активную поддержку. Это, казалось бы, конъюнктурное колебание способствовало запуску трансформации партийного истеблишмента. Однако и говорить о его резкой радикализации не приходится.

Республиканский состав Конгресса 117-го созыва (2021–2023 гг.) не сильно отличается от предыдущих. Большинство конгрессменов имеют опыт государственной службы, управленческой или партийной работы на уровне городов и штатов, подавляющее большинство с высшим образованием. Однако среди них есть и сторонники радикальных подходов или же конспиративных теорий. Были и косвенные признаки поддержки ими «штурма Капитолия» 6 января 2021 г. Можно, в частности, назвать Мэтта Гейтса (конгрессмен от Флориды с 2017 г.), Лорен Боберт

(конгрессвумен от Колорадо с 2021 г.). Наиболее популярной стала Марджори Тейлор Грин (представитель от Джорджии с 2021 г.) – сторонница крайне правых взглядов и конспирологии “QAnon”. Характерно, что все трое – молодые члены Палаты представителей, только начинающие свою карьеру на федеральном уровне.

Республиканцы в обеих палатах Конгресса в целом выступают единым фронтом против инициатив Демократической партии. Однако члены Сената выглядят более умеренными, нежели их коллеги из Палаты представителей. Показательны два примера: голосование по утверждению результатов выборов 2020 г. и по второму импичменту Д. Трампа в январе 2021 года.

Сессия Конгресса по утверждению результатов выборов сопровождалась возражениями республиканцев относительно подсчётов голосов в ряде штатов: Аризоне, Джорджии, Мичигане, Неваде, Пенсильвании, Висконсине. Голосование же о непризнании результатов проводилось только по Аризоне и Пенсильвании. В первом случае среди республиканцев за отмену результатов высказался 121 член Палаты представителей из 208 и шесть сенаторов из 51. Во втором, по Пенсильвании, «за» голосовали 138 республиканцев из 208 в Палате представителей, и семь сенаторов-республиканцев из 51 голосовали «против». При этом республиканские сенаторы призывали к утверждению результатов выборов, а лидер большинства (на тот момент) Митч Макконнел признал победу Дж. Байдена ещё 15 декабря 2020 г. Он же занял неоднозначную позицию по второму импичменту, изначально поддержав отставку президента. Аналогично, за отстранение Трампа публично высказались также Лиза Мурковски (сенатор от Аляски), Пэт Туми (от Пенсильвании), Бен Сасс (от Небраски), Митт Ромни (от Юты). Впрочем, большинство сенаторов заняли умеренные позиции, не поддерживая импичмент. Решительно против импичмента высказывались республиканцы – члены Палаты представителей и члены региональных отделений партии, объединившиеся вокруг личности Д. Трампа [25]. Против отставки президента проголосовали 197 республиканцев из Палаты представителей, «за» – десять, ещё четверо воздержались. В Сенате импичмент поддержали семь республиканцев против 43, заявивших о невиновности президента.

Отметим при этом, что при всеобщем внимании к законодателям, среди которых республиканские сенаторы чуть более умеренны, а члены Палаты представителей – чуть более радикальны, партийные политики на уровне штатов и муниципалитетов не привлекают пристального внимания широкой общественности. Это помогает им оказывать влияние на внутриполитическую ситуацию в целом, поскольку в сферу их ответственности входит широкий спектр задач – от рекрутирования волонтеров и сбора средств для избирательных кампаний до назначения делегатов на партийные конвенты [25]. Учитывая, что популярность Д. Трампа и ассоциирующихся непосредственно с ним идей – что теперь важнее – в регионах выше, чем в центре, это оказывает существенное воздействие на состояние дел в партии. Происходит и осторожная «чистка» антитрамповских политиков на региональном уровне. Так, сторонниками 45-го президента проводились кампании по

ослаблению влияния оппозиционных губернаторов-республиканцев, например Чарли Бейкера в штате Массачусетс, однако успеха достичь не удалось [25].

Параллельно радикальному крылу партии, придерживающемуся жёстких протрамповских взглядов, выделилась и внутренняя оппозиция, в состав которой вошли сторонники более центристских подходов. Среди открыто высказавшихся против Д. Трампа, значительную часть представляют политики и государственные деятели, ранее занимавшие должности в правительстве. Из наиболее заметных действующих законодателей отметим сенатора М. Ромни, бывшим кандидатом в президенты США от Республиканской партии на выборах 2012 г. Он дважды голосовал за импичмент президента Д. Трампа – в 2019 и 2021 гг., а также Элизабет Чейни, конгрессвумен, дочь вице-президента Ричарда Чейни (2001–2009 гг.). В связи с её поддержкой второго импичмента сторонники Д. Трампа в Палате представителей несколько раз предпринимали попытку отстранить Э. Чейни от должности председателя Республиканской конференции в Палате представителей. В итоге 12 мая 2021 г. такое решение было принято [26].

Ещё до этого отстранения региональные партийные отделения осудили позиции Э. Чейни. Так, республиканцы Вайоминга потребовали её немедленной отставки, отметив, что более не будут оказывать ей поддержку. Аналогичные заявления были сделаны и в адрес других республиканских членов Палаты представителей, проголосовавших за импичмент, со стороны штатов Аризона, Луизиана, Северная и Южная Каролина, а также официальных партийных представители на уровне графств в Иллинойсе, Кентукки, Небраске, Мичигане и штате Вашингтон. При этом высказывались мнения о том, что голосовавшие за импичмент республиканцы в Конгрессе стремятся сотрудничать с левыми силами, пытающимися установить диктатуру в США [32]. Стоит, впрочем, отметить, что такие обвинения не новы и с разной периодичностью повторяются республиканцами в адрес своих политических противников [27].

В ответ на отстранение Э. Чейни объявила о готовности противостоять Д. Трампу и его сторонникам. Однако это никак не изменило соотношение сил в партии и не способствовало активизации внутренней оппозиции. Её инициатива была подхвачена двумя известными консервативными политиками, Эваном Макмаллином и Майлзом Тайло, не являющимися членами Республиканской партии. Они объявили о создании нового политического движения, задачей которого должна стать борьба с трампизмом, а также «возвращение к основополагающим идеалам». Организация, не получившая пока конкретного названия, опубликовала в день отстранения Э. Чейни свой манифест, озаглавленный «Призыв к обновлению Америки» При этом под установочным письмом подписались 150 представителей консервативных кругов и членов Республиканской партии, как действующих, так и покинувших её ряды после прихода Д. Трампа [28]. Инициатива Макмаллина и Тайло носит внепартийный характер. Подобные попытки противниками Д. Трампа предпринимались многократно. Однако все они имели ограниченный эффект ввиду узости политических платформ и недостатка в спонсорской поддержке.

Внутрипартийную оппозицию, которая начала складываться еще в 2016 г., в значительной степени представляли крупные публицисты – Уильям Кристол и Джон Подгорец. Однако их деятельность оказалась безуспешной. Уже в 2018 г. было закрыто одно из основных периодических республиканских изданий «Уикли стэндард» (*The Weekly Standard*), редакция которого выражала антирамповские позиции. Ряд лоббистских организаций, таких как «Республиканцы за торжество закона», «Республиканские избиратели против Трампа», «Защищаем демократию вместе», также не смогли оказать значительного влияния ввиду их немногочисленности, неспособности предложить альтернативную повестку и, наконец, популярности Д. Трампа среди республиканского истеблишмента. Это привело к частичному переходу оппозиции на сторону демократов. В остальном же республиканские противники 45-го президента продолжают выступать с критикой, не имея возможности оказать непосредственное влияние на развитие событий.

В защиту Д. Трампа выступает ряд консервативных политиков, активистов и медиа. Практически полный консервативный консенсус по данному вопросу стал сигналом для сенаторов и членов Конгресса, проявивших осторожность в поддержке Д. Трампа, о том, что открытый разрыв с бывшим президентом может вылиться в конфликт с мейнстримом [30]. К тому же значительное влияние оказывают усилившиеся в последние годы лоббистские организации, такие как «Клуб Роста», Фонд «Наследие» и «Американцы за процветание», а также правые СМИ, в первую очередь телеканал «Фокс ньюс» (*Fox News*).

И даже если далеко не все республиканцы ассоциируют себя непосредственно с Д. Трампом, многие разделяют большинство его взглядов. Идеи Д. Трампа крайне популярны среди республиканцев, вне зависимости от дальнейших перспектив партии, в краткосрочном плане они будут прочно ассоциировать себя с ним. На Конференции консервативных политических инициатив (*Conservative Political Action Conference*), состоявшейся в феврале 2021 г., большинство участников высказались в пользу повестки Д. Трампа, а 64% поддержали идею его личного выдвижения в президентской кампании 2024 года [30].

В таких условиях говорить о формировании полноценной внутрипартийной оппозиции не приходится. Её представители разрозненны и не имеют глубокой общей координации. Можно выделить три основных лагеря: во-первых, это бывшие, во-вторых – действующие политики – Митт Ромни, Элизабет Чейни и губернатор штата Мэриленд Ларри Хоган. Они сохраняют свою приверженность партии, даже несмотря на глубокие противоречия относительно Д. Трампа. Третья группа состоит из публицистов и общественных деятелей, таких как Дженнифер Рубин, Уильям Кристол, Макс Бут, ставших де-факто «консервативными демократами», поддерживающими президентство Дж. Байдена. Однако, не имея реальной альтернативной повестки, республиканская оппозиция вряд ли сумеет достичь серьёзных успехов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Из проведённого исследования можно сделать несколько неоднозначных выводов. Большинство сторонников и представителей Республиканской партии выступают с уверенной поддержкой если не лично Д. Трампа, то тех идей, которые с ним прочно ассоциируются. При этом поддержка 45-го президента не потребовала от них глубокой личной идеологической перестройки.

Кроме традиционных сторонников, в партии появились и свежие силы, чья активность возросла после 2016 г. Большинство из них придерживаются радикальных взглядов. Достаточно отметить конгрессвумен Марджори Тейлор Грин, отрицающую ряд общественных ограничений ввиду пандемии, например, требование носить медицинские маски. Однако подобные политики, пришедшие на волне республиканского кризиса последних лет и последовавших за ним других событий, наподобие пандемии *COVID-19*, имеют весьма туманные перспективы. Их популярность невысока, а радикализм может оказаться значительным минусом по мере стабилизации обстановки в США.

В последние годы в партии сформировалась и внутренняя оппозиция. Её влияние незначительно, а отсутствие общего единства и какой-либо полноценной альтернативной повестки исключает серьёзные перспективы. Общей же темой для оппозиционеров является принципиальное неприятие личности Д. Трампа.

В таких условиях, с переменами внутри электората, оттоком образованных и обеспеченных избирателей, кризисом лидерства и отсутствием актуальной политической платформы, появляется вопрос относительно перспектив развития «Старой великой партии». Перефразируя название книги А.А. Амальрика «Просуществует ли Советский Союз до 1984 г.» можно задать вопросом: а просуществует ли Республиканская партия до 2028 или же 2032 года?

В американской истории есть примеры падения и распада крупных партий. При этом они в значительной степени были связаны с их неспособностью приспособиться к последствиям различных политических кризисов и происходивших изменений.

Так, Федералистская партия, старейшая из созданных в США (1791–1816 гг.), не смогла расширить свою электоральную базу как ввиду «элитарности», так и ввиду неспособности адаптироваться к общественным изменениям. А пробританские позиции партии на фоне Англо-американской войны 1812–1815 гг. подорвали её влияние и создали внутренний раскол, преодолеть который в итоге так и не удалось. Федералисты прекратили свое существование.

Партия вигов, представлявшая северные штаты перед началом Гражданской войны (1861–1865 гг.), не смогла занять чёткую позицию по вопросу о рабстве, которое было главным вызовом своего времени. В результате её распада образовалась Республиканская партия, занявшая однозначные аболиционистские позиции. Однако теперь и она не может в полной мере приспособиться к изменениям, происходящим в американском обществе. По ряду актуальных вопросов (например, медицинское страхование или миграционная реформа) республиканцы занимают весьма консервативные позиции. В этой связи их популярность

постепенно снижается, и эта тенденция, по всей видимости, сохранится. При этом попытки переосмысления и реформирования партийных подходов, а также поиски путей привлечения нового электората, и в первую очередь молодёжи, предпринимались неоднократно. Этой проблеме был посвящён ряд работ партийных идеологов, от теоретических до в полной мере прикладных. Однако их идеи не получили практического применения. В этой связи можно предположить три сценария развития событий.

Первый вариант, трансформационный, можно связать с появлением «нового» Рональда Рейгана. К личности 40-го президента США, являющегося идейно-ценностным ориентиром большинства республиканцев, партийные лидеры обращались неоднократно. Они стремились выступить продолжателями его традиций, теми, кто придерживается «рейгановских» принципов в экономической и социальной политике, в вопросах международных отношений или же общих моральных принципов.

Р. Рейган за прошедшие годы стал идеальной фигурой внутрипартийного согласия, в которой находят близкие для себя мотивы как либертарианцы или «палеоконсерваторы», так и «неоконы», сохраняющие в своих принципах отдельные левоцентристские убеждения. Стать такой же фигурой не получилось у Д. Трампа. И проблема здесь не только в одиозной личности бывшего президента. Политическая деятельность Р. Рейгана отмечена поддержкой большого количества республиканских и консервативных идеологов, сумевших дать актуальные, эффективные ответы на вызовы своего времени. Аналогично и сейчас Республиканская партия нуждается в тех, кто способен найти выход из современных проблем или разрешить имеющиеся противоречия – не с помощью ответов из середины XX века, а привнеся новое виденье, соответствующее современному развитию социально-политической мысли. Однако появление «нового Р. Рейгана» как фигуры консенсуса или же как крупной политической тенденции в Республиканской партии и американском консерватизме вообще маловероятно.

Второй вариант развития событий, который представляется наиболее вероятным, подразумевает отсутствие глубинных изменений внутри партии. Трамповская повестка, которая изначально не находилась в фундаментальных противоречиях с республиканской базой, постепенно становится органичной частью партийной идеологии. Ничто не угрожает и наличию крупных спонсоров, которые остаются, несмотря на различные потрясения наподобие «штурма Капитолия», поскольку они заинтересованы в продвижении традиционной республиканской повестки. В этих условиях задача обновления партии с целью привлечения новых сторонников отступает на второй план. Обновление республиканской электоральной базы за счёт рабочего класса или же тех, кто радикально не принимает текущих общественных перемен, позволит экстенсивно подпитывать количество избирателей, необходимое для конкурентоспособности. Если её невозможно обеспечить на уровне всенародного голосования, то вполне реально с точки зрения института выборщиков, тем более – в случае успешного перераспределения избирательных округов. Такой экстенсивный путь развития наименее конфлик-

тен, а значит удобен для истеблишмента. Однако он имеет свои пределы, по достижению которых партия просто не сможет показывать минимально приемлемые результаты и её место займет новая политическая сила.

Третий вариант, радикальный, подразумевает внутрипартийный раскол, линия которого должна пройти между ядерным электоратом Д. Трампа и внутренней оппозицией. При таком развитии событий одна из сторон может покинуть республиканские ряды. В случае победы радикалов и ухода умеренных политиков, партия рискует столкнуться с проблемами в привлечении колеблющегося электората. А именно его наличие, как правило, предопределяет исход выборов.

Таким образом, может продолжиться культурно-политическая деградация партии. В случае же победы внутренней оппозиции, среди которой преобладают представители традиционного истеблишмента, более близкого к центру, появляются перспективы для партийного обновления в русле современного развития общественно-политической мысли. Такие перспективы открываются как в случае спада активности праворадикального электората, так и в следствие ухода Д. Трампа из Республиканской партии. Ранее он заявлял, что не исключает идеи создания своей политической платформы.

Попытки создания альтернативных партий предпринимались и ранее. Этот опыт, который нельзя назвать успешным, безусловно, учитывается и Д. Трампом, и его оппонентами. В 1912–1916 гг. Теодор Рузвельт, после разрыва с республиканцами и действующим президентом Уильямом Тафтом, безуспешно пытался сделать свою Прогрессивную партию третьей политической силой в США. Рос Перо, независимый кандидат, показавший неплохие результаты на выборах 1992 г., создал в 1995 г. Партию реформ. Среди её представителей стоит отметить известного консервативного идеолога Патрика Бьюкенена, который выдвигался от неё в качестве кандидата в президенты страны в 2000 г. Можно выделить и ещё несколько подобных примеров, неудача которых лишь подтверждает стабильность двухпартийной системы в США. Следовательно, успех любой третьей силы крайне маловероятен, а отказ от республиканской принадлежности автоматически снижает реальные политические шансы любого политика и кандидата.

Сейчас же Республиканская партия пытается сохранять видимое единство своих рядов, ограничивая деятельность дестабилизирующих «элементов» – как среди радикалов, так и противников Трампа (Э. Чейни). При этом республиканцы в Конгрессе продолжают традиционную линию, голосуя против большинства демократических инициатив и пытаясь изменить избирательные законы в ряде штатов, к которым были претензии относительно точности подсчёта голосов во время президентских выборов 2020 г. Меняющаяся демографическая обстановка в этих условиях работает против «Старой великой партии», однако располагаемого ею ресурса, видимо, хватит на ближайшие электоральные циклы. В дальнейшем же обновление партии, потребность в котором будет только расти, по всей видимости, произойдёт с учётом основных идентичностных элементов как членов партии, так и электората. Низкий уровень государственного вмешательства и большее самоуправление на местах, как республиканское по-

нимание демократии и свободы, могут выступить в качестве основного связующего элемента, вокруг которого вновь выстроятся различные правые (как консервативные, так и прогрессивные) круги американского общества.

ИСТОЧНИКИ

1. The Republican Party Faces an Identity Crisis. *NPR*. 09.05.2021. Available at: <https://www.npr.org/2021/05/09/995173008/the-republican-party-faces-an-identity-crisis> (accessed 01.06.2021).
2. Cobb J. What Is Happening to the Republicans? *The New Yorker*. 15.03.2021. Available at: <https://www.newyorker.com/magazine/2021/03/15/what-is-happening-to-the-republicans> (accessed 01.06.2021).
3. Berman R. Gallup: Tea Party's top concerns are debt, size of government. *The Hill*. 05.07.2010. Available at: <https://thehill.com/blogs/blog-briefing-room/news/107193-gallup-tea-partys-top-concerns-are-debt-size-of-government> (accessed 01.06.2021).
4. The Republican Party Platform, 2020. *Ballotpedia*. Available at: https://ballotpedia.org/The_Republican_Party_Platform,_2020 (accessed 25.05.2021).
5. Political Typology Reveals Deep Fissures on the Right and Left. Pew Research Center. 24.10.2017. Available at: <https://www.pewresearch.org/politics/2017/10/24/political-typology-reveals-deep-fissures-on-the-right-and-left/> (accessed 15.04.2021).
6. The Generation Gap in American Politics. Pew Research Center. 01.03.2018. Available at: <https://www.pewresearch.org/politics/2018/03/01/the-generation-gap-in-american-politics/> (accessed 15.04.2021).
7. Young Republicans split from Trump and GOP elders on U.S. foreign policy: 3 charts. *The Conversation*. 12.02.2021. Available at: <https://theconversation.com/young-republicans-split-from-trump-and-gop-elders-on-us-foreign-policy-3-charts-154234> (accessed 15.04.2021).
8. Zitner A. Democrats and Republicans Live in Different Worlds. *The Wall Street Journal*. 20.09.2019. Available at: <https://www.wsj.com/articles/democrats-and-republicans-live-in-different-worlds-11568996171> (accessed 01.06.2021).
9. Chinni D. GOP faces massive realignment as it sheds college-educated voters. *NBC News*. 18.04.2021. Available at: <https://www.nbcnews.com/politics/meet-the-press/gop-faces-massive-realignment-it-sheds-college-educated-voters-n1264425> (accessed 01.06.2021).
10. Schwartz B. Wall Street Spent Over \$74 Million to Back Joe Biden's Run for President, Topping Trump's Haul. *CNBC*. 28.10.2020. Available at: <https://www.cnbc.com/2020/10/28/wall-street-spends-74-million-to-support-joe-biden.html> (accessed 01.06.2021).
11. Davis S. Top Republicans Work to Rebrand GOP as Party of Working Class. *NPR*. 13.04.2021. Available at: <https://www.npr.org/2021/04/13/986549868/top-republicans-work-to-rebrand-gop-as-party-of-working-class> (accessed 01.06.2021).
12. IWW Membership. *Industrial Workers of the World*. Available at: <https://iww.org/membership/> (accessed: 04.06.2021).

13. Banks J. Cementing GOP as the Working-Class Party. Available at: <https://assets.documentcloud.org/documents/20613471/working-class-memo-updated.pdf> (accessed 02.06.2021).

14. Featured Dataset. Center for Responsive Politics. Available at: <https://www.opensecrets.org/featured-datasets/36> (accessed 02.06.2021).

15. Who are the Biggest Donors? Center for Responsive Politics. Available at: <https://www.opensecrets.org/elections-overview/biggest-donors> (accessed 16.05.2021).

16. Who are the Biggest Organization Donors? Center for Responsive Politics. Available at: <https://www.opensecrets.org/elections-overview/top-organizations> (accessed 02.06.2021).

17. What are the biggest political action committees? Center for Responsive Politics. Available at: <https://www.opensecrets.org/elections-overview/top-pacs> (accessed 02.06.2021).

18. Isenstadt A. Turmoil consumes Chamber of Commerce as it backs Democrats. *Politico*. 27.08.2020. Available at: <https://www.politico.com/news/2020/08/27/chamber-of-commerce-turmoil-402837> (accessed 23.05.2021).

19. Isenstadt A., Schneider E., Meyer T., Warmbrodt Z. Business titans pull back from GOP after Capitol insurrection. *Politico*. 11.01.2021. Available at: <https://www.politico.com/news/2021/01/11/business-titans-gop-capitol-insurrection-457901> (accessed 23.06.2021).

20. Baumann D. Jim Nussle Leaves Republican Party, Says GOP Left Him Behind. *Credit Union Times*. 06.01.2021. Available at: <https://www.cutimes.com/2021/01/06/jim-nussle-leaves-republican-party-says-gop-left-him-behind/?sreturn=20210515090432> (accessed 01.06.2021).

21. Exploring the top donors to GOP Electoral College objectors. Center for Responsive Politics. 08.01.2021. Available at: <https://www.opensecrets.org/news/2021/01/objectors-to-electoralcollege-donors/> (accessed 01.06.2021).

22. Bacon Jr., P. The Trumpiest Republicans Are at the State and Local Levels – Not in D.C. *FiveThirtyEight*. 6.02.2021. Available at: <https://fivethirtyeight.com/features/the-trumpiest-republicans-are-at-the-state-and-local-levels-not-in-d-c/> (accessed 05.06.2021).

23. Securities & Investment. Center for Responsive Politics. Available at: <https://www.opensecrets.org/industries/indus.php?ind=F07&cycle=2020> (accessed 02.06.2021).

24. Most Partisan Industries. Center for Responsive Politics. Available at: <https://www.opensecrets.org/elections-overview/most-partisan-industries> (accessed 02.06.2021).

25. Burns A., Martin J. Trump's Takeover of the Republican Party Is Almost Complete. *The New York Times*. 03.04.2019. Available at: <https://www.nytimes.com/2019/04/03/us/politics/trump-republican-party.html> (accessed 01.06.2021).

26. King L. Edmond Liz Cheney's future in Republican leadership decided by voice vote in closed-door meeting. *USA Today*. 12.05.2021. Available at: <https://www.usatoday.com/story/news/politics/2021/05/12/liz-cheney-secret-ballot-republican-meeting-decide-her-fate/5040165001/> (accessed 01.06.2021).

27. Mahler J. How One Conservative Think Tank Is Stocking Trump's Government. *The New York Times*. 20.06.2018. Available at: <https://www.nytimes.com/2018/06/20/magazine/trump-government-heritage-foundation-think-tank.html> (accessed 01.06.20.21).
28. "A Call for American Renewal": A manifesto from over 150 Republican Party reformers. *Desert News*. 13.05.2021. Available at: <https://www.deseret.com/opinion/2021/5/13/22432664/republicans-third-party-trump-threaten-to-split-from-gop-evan-mcmullin-miles-taylor-liz-cheney> (accessed 01.06.2021).
29. Bacon Jr., P. Why the Republican Party Isn't Rebranding after 2020. *FiveThirtyEight*. 06.04.2021. Available at: <https://fivethirtyeight.com/features/why-the-republican-party-isnt-rebranding-after-2020/> (accessed 01.06.2021).
30. Reston M. Trump teases 2024 Presidential Run in Lie-filled CPAC speech. *CNN*. 01.03.2021. Available at: <https://edition.cnn.com/2021/02/28/politics/trump-cpac-speech-2021/index.html> (accessed 01.06.2021).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бунина А.А. 2020. Избирательные округа в США: джерримендеринг как аспект партийного соперничества. *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 64. №10. С. 52–63. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-10-52-63Ф
- Болдырев В.Е. 2017. Факторы успеха Д. Трампа и Республиканской партии на прошедших выборах. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 3(567). С. 34–47.
- Макаренко Б.И. 2017 Консерваторы о консерваторах. *Полис. Политические исследования*. № 1. С. 183–191. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2017.01.16>.
- Полигическая идентичность и политика идентичности. В двух томах. Т.1: Идентичность как категория политической науки: словарь терминов и понятий. Отв. ред. И.С. Семененко. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011, 208 с.
- Сокольщик Л.М. 2021. Американский консерватизм и вызов популизма: теоретический и идеологический аспекты. *Полис. Политические исследования*. №1. С. 78–93. DOI: 10.17976/jpps/2021.01.06
- Травкина Н.М. 2021. Президентские выборы 2020 г.: две страны, два президента. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 51 (3). С. 5–23. DOI: 10.31857/S268667300013918-9

REFERENCES

- Boldyrev V.E. 2017. Faktory uspekha D. Trampa i Respublikanskoi partii na proshedshikh vyborah [Factors of Success of Donald Trump and Republican Party at the Past Election] (In Russ.). *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 3 (567). 2017. P. 34–47.
- Bunina A.A. 2020. Izbiratel'nye okruga v SShA: dzherrimendering kak aspekt partiinogo sopernichestva [Electoral Districts in the U.S.: Gerrymandering as an Aspect of Partisan Competition] (In Russ.). *World Economy and International Relations*, Vol. 64, No. 10, P. 52–63. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-10-52-63
- Gilbert D.L. 2018. *The American Class Structure in an Age of Growing Inequality*. London: SAGE Publications, Inc. 320 p.

Gilens M., Page B.I. 2014. Testing Theories of American Politics: Elites, Interest Groups, and Average Citizens. *Perspectives on Politics* Vol. 12. No. 3. P. 564-581.

Graham D.A. 2021 The Republican Party Isn't Going Anywhere//*The Atlantic*, 10.03.2021. Available at: <https://www.theatlantic.com/ideas/archive/2021/03/end-republican-party/618242/> (accessed: 01.06.2021).

Makarenko B.I. 2017.Conservatives about Conservatives. *Polis. Political Studies*. No. 1. P. 183-191. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2017.01.16>

Saunders P.J. 2014.The GOP's Identity Crisis. *The National Interest*. 25.02.2014. Available at: <https://nationalinterest.org/article/the-gops-identity-crisis-9928> (accessed: 01.06.2021).

Savat S. 2020. The Divide Between Us: Urban-Rural Political Differences Rooted in Geography. *Washington University in St. Louis*. (accessed 01.06.2021).

Skocpol T., Hertel-Fernandez A. 2016. The Koch Network and Republican Party Extremism. *Perspectives on Politics*. Vol. 14. No. 3. P. 681-699. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1537592716001122>

Politicheskaja identichnost' i politika identichnosti. V dvukh tomakh. T.1: Identichnost' kak kategorija politicheskoi nauki: slovar' terminov i poniatii [Political identity and identity politics. In two volumes. Volume 1: Identity as a category of political science: glossary of terms and concepts] (In Russ.). Ed. by I.S. Semenenko. Moscow, Political Encyclopedia Publishers (ROSSPEN), 2011, 208 p.

Sokolshchik L.M. 2021. Amerikanskii konservatizm i vyzov populizma: teoreticheskii i ideologicheskii aspekty [American Conservatism and the Challenge of Contemporary Populism: Theoretical and Ideological Aspects] (In Russ.). *Polis, Political Studies*. No. 1. P. 78-93. DOI: 10.17976/jpps/2021.01.06

Travkina N.M. 2021. Prezidentskie vybory 2020 g.: dve strany, dva prezidenta [U.S. Presidential Elections: Two Countries, Two Presidents] (In Russ.). *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. Vol. 51. No. 3. P. 5-23. DOI: 10.31857/S268667300013918-9

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

КИСЛИЦЫН Сергей Владимирович, кандидат политических наук, старший научный сотрудник Центра североамериканских исследований Института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН). Российская Федерация, 117997, Москва, Профсоюзная ул., д. 23.

Sergey V. KISLITSYN, Candidate of Sciences (Politics), Senior Researcher, Center for North American Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO RAS). 23, Profsoyuznaya St., Moscow, 117997, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 28.06.2021.

Поступила после рецензирования 15.07.2021.

Принята к публикации 19.07.2021.